

— Все-таки нигде нет сведений о том, что тот человек, с которым я должна была встретиться, это ты, Исидор.

Как только с уст слетели слова, маска мастера, как лед, разлетелась на кусочки.

Это было ничем не отличимо от неровной трещины на гололедице перед тем, как лед окончательно бы раскололся.

Я впервые стала свидетелем его человеческих эмоций.

— Наконец-то я знаю. Что имя мастера Исидор.

В заключении сказала я, наблюдая за потрясенным Исидором, и быстро схватила монету рядом с его рукой.

Когда мастер, как обычно, уверенно подбросил золотую монету, я действительно подумала, что это и есть ответ.

Каким бы везением небеса не наделили человека, было странно, что всякий раз выпадал только аверс.

— С самого начала аверс и реверс были одной и той же стороной.

— ...

— Я не знала.

Тот факт, что они оба на деле один и тот же человек.

Никто бы никогда не подумал, что мастер — высокопоставленный дворянин.

Мастер всегда был со мной учтив и прятал в рукавах свои хитрые трюки. Будучи прекрасно сведущим в бизнесе, он пускал в ход совершенно любые средства.

С другой стороны, Исидор был аристократом, источающим самую благородную атмосферу, чем кто-либо другой.

Как свет и тьма, контрастировали их взгляды и голоса.

Разница была настолько велика, что я никогда не предполагала, что эти двое окажутся одним

и тем же человеком.

‘Я даже подозревала, что мастер может быть близким человеком Исидора или же его слугой’.

Когда Филап ни с того ни с сего прислал предложение руки и сердца, я почувствовала себя не в своей тарелке от его воодушевленного предложения бесплатно добыть слабости наследника Монтесов.

Однако это было всего-навсего предположением. Я, совсем ничего не смекающая, с того дня, как посмотрела спектакль, смогла разглядеть связь между мастером и Исидором под совершенно другим углом.

Внезапно меня осенило.

Если изменить свою внешность и голос, едва ли можно скрыть атмосферу человека, его тонкий аромат и характерные черты.

В ночь после окончания спектакля мне показалось, что я увидела позади Исидора знакомую тень, объятую голубоватым лунным светом.

Быть может, всему виной тревожное движение руками или его речь. Я не имела понятия, в чем причина.

Тем не менее, если выбирать одну из витавших голове причин, по которой я решила, что тень мастера принадлежит Исидору...

Возможно, это и потому, что мои чувства изменились.

Покинув мир духов, я определенно стала больше прежнего заострять внимание на Исидоре.

Я бессознательно наблюдала за Исидором, следя за каждым его поступком и жестом.

Более того, я лучше прежнего ощущала эмоции в глазах, смотрящих на меня, и нюансы, проскальзывающие в его голосе.

‘Возможно, Исидор казался более беззащитным передо мной’.

Может, это из-за дежавю, покалывающего в затылке?

Видя, как Исидор интересуется моим мнением об эрцгерцоге, полном секретов, я неожиданно вспомнила его слова, сказанные в день, когда напилась.

— Чем темнее тень, тем ярче свет.

Глубокомысленные слова Исидора, предназначенные мне, заявившей, что он был до подозрительного совершенен.

— Где же найдется во всем мире столь идеальный человек? Вероятно, либо такие люди скрывают свои недостатки, либо полны искусного лицедейства.

Есть ли у него тень, которую он мне не может раскрыть?

Вот почему у меня вдруг возникла мысль, что он, возможно, захочет узнать мою реакцию после просмотра спектакля.

’И когда он сказал про секреты...неужели. ’

В тот день я ворочалась всю ночь, вспоминая плохой цвет лица Исидора, который отчетливо бросался в глаза, когда он слушал мою непредвзятую критику, обращенную на эрцгерцога.

’Я никогда не предполагала, что два человека могут оказаться одним и тем же, прямо как в этом представлении’.

У мастера и Исидора были совершенно разные голос и атмосфера...

Однако моя интуиция подсказывала, что почему-то я права.

Если внимательно подумать, в случае того, что мои догадки верны, причина, по которой передо мной внезапно появился персонаж, не фигурировавший в романе, прекрасно завершала весь этот пазл.

Вскоре после того, как я стала его подозревать, Исидор прислал мне через Маффина письмо с романтическим стихотворением.

И, читая стихотворение, письменно им процитированное, я испытала неизбежную неловкость.

[Посреди зимы на пустом и широком поле, лишенном растительности, лебедь оставил рябь.

Черная земля, окутанная тьмой, превратилась в глубокое озеро, нарисовав концентрические круги.

Эта песня, обратившаяся в пыль, была для тебя...(пропуск)]

На первый взгляд, это могло показаться стихотворением об олицетворении любви, но последняя строка расставила все на свои места.

[Лебедь возвращается, взмахивая крыльями над холодным зимним озером.]

‘Это, это очень похоже на заклинание, которое я должна запомнить, если потеряю мешочек с пространственной магией’.

Внутри меня бурлили эмоции, потому я обещала не говорить этого своими собственными устами.

Кроме того, мастер всегда ставил печать в форме лебедя на черную печать, когда подписывал со мной контракт.

‘Темная земля, что из стиха. Лебедь. Как-то это все слишком для простого совпадения’.

Маффин. Куки.

С другой стороны, меня начало беспокоить, что имена обоих домашних животных были названиями десертов.

— Я всего-навсего хотел увидеть ваше лицо....Между нами нет никаких прикрас или компрометирования.

‘Последние слова. Это излюбленная фраза мастера.....’

Я также непреднамеренно прищурилась на слабый голос, когда он это произнес.

Изменив ракурс, я начала замечать, что все действия Исидора были полны глубоких конфликтов и бесконечных колебаний.

‘Решающий момент наступил перед фонтаном’.

Загадывая желание перед фонтаном Богини, Исидор прошептал мне на ухо.

Голос звучал напряженно, будто кто-то туго натянул струны.

— Поскольку это вы, я скажу это за 99 золотых.

10 золотых, 100 золотых. Игра слов, использующая психологию людей, основана на

восприятию, что сумма, немного меньшая круглой, дешевле.

Это была забавная шутка, часто повторяемая мной и мастером.

Да и характерный жест подбрасывания монеты — один и тот же, поэтому, видя его, который все время не мог произнести ни слова с застывшим выражением лица, я убеждена, что Исидор — это мастер.

‘Конечно, если бы я не поменял взгляд на это...Если бы мои чувства остались неизменными, быть может, я бы не разглядела обратную сторону монеты.’

— Принцесса Дебора.

Вспоминая последние несколько дней, на его оклик я внезапно пришла в себя.

Мастер, который с момента моего появления продолжал дрожать с напряженным выражением, встал со своего места.

От удивления я невольно вздрогнула, увидев, как он, не сделавший ни единого шага из-за огромного офисного стола, зашевелился.

Мой разум знал, что мастер — это Исидор, но я не могла привыкнуть к этому, когда действительно столкнулась с ним лицом к лицу.

— Простите.

Мастер внезапно опустился на колени у моих ног, потому я едва не вскочила с места.

— Я все время размышлял. Чтобы построить отношения, о которых прежде говорила принцесса, я должен был о себе все рассказать.

— ...

— Но, с другой стороны, я все время думал, что, если вы продолжите оставаться в неведении, такой исход гораздо лучше. Ибо в противном случае — вы бы разочаровались во мне.

— ...Ты дал мне много на это подсказок. Разве не мог предположить, что я в скором времени догадаюсь?

Конечно, я не хвастаюсь прекрасным пониманием ситуации и эмоций людей, однако.

—Если бы я собрал воедино все мысли, то все равно бы не смог этого предсказать.

— ...

— Мысли и чувства принцессы.

— ...

Я сверху вниз посмотрела на Исидора, молча ожидавшего моего решения.

Затем я встала со стула и встретила с ним взглядом.

— Молитва, произнесенная мастером перед статуей.

— Да.

— О чем ты молился?

— Это очевидно.

— То очевидное желание. Ты хотел, чтобы я смогла тебя выслушать, верно?

— ... Да.

— Тогда ты не должен был умолять Богиню. Вместо этого тебе стоило мне все рассказать, не так ли?

Мастер, медленно моргнувший, неторопливо открыл рот.

— Даже после того, как тайна была бы раскрыта, я подумал, было бы неплохо получить ваше прощение. Как в случае с главной героиней этого спектакля.

— Я не могу простить тебя.

— ...

Чувство отчаяния, бросающее в озноб, отразилось в его кукольных глазах, будто бы зеркало, в котором очерчивался мой образ.

— Потому как я не сержусь на тебя и не чувствую себя жертвой предательства.

— Вы настолько разочарованы, что не можете испытывать никаких эмоций?

— Нет.

Я могу его понять.

Я не могу его простить, поскольку сама неидеальный человек, в отличие от главной героини.

— У тебя много секретов...Должно быть, в тебе есть тьма, которую ты хочешь скрыть?

— ...

— Возможно, как у эрцгерцога в спектакле, это касается твоего прошлого. Или, быть может, это и вовсе твоя истинная сущность.

В моем случае я скрываю свою робкую натуру за своей холодной внешностью.

Я устала жить под влиянием других, потому намеренно практиковала холодное и властное выражение лица Деборы и вела себя высокомерно, придавая тону дерзость.

‘Наверное, я единственная, кто считает, что так жить комфортно’.

Я горько улыбнулась.

—У всех есть свои секреты. Даже у полной луны, не прикрытой тенью, не видать противоположной стороны.

Возможно, мне будет нелегко высказать все, что накопилось на душе.

‘В особенности то, что я переселилась в роман’.

Влажные зрачки мастера, обращенные на меня, трепетали.

Я видела его насквозь и все прекрасно знала, как и то, что все это время он был бесконечно непостижимым, казалось странным.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1769800>